

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА



Дело «Саргсян (Sargsyan) против Азербайджана»¹

(Жалоба № 40167/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ² (справедливая компенсация)

г. Страсбург, 12 декабря 2017 г.

По делу «Саргсян против Азербайджана» Европейский Суд по правам человека, заседающая Большая Палата в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты,*

Ангелики Нуссбергер,
Линос-Александра Сисилианоса,
Анны Юджовской,
Роберта Спано,
Луиса Лопеса Герра,
Небойши Вучинича,
Пауля Лемменса,
Кшиштофа Войтычека,
Ксении Туркович,
Эгидиуса Куриса,
Юлии Моток,
Бранко Лубарды,
Мартиньша Митса,
Армена Арутюняна,
Лятифа Гусейнова,
Жольены Шуккинг, *судей,*

а также при участии Йохана Каллеварта, *заместителя Секретаря Большой Палаты,*
рассмотрев дело в закрытом заседании 28 сентября 2017 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 40167/06, поданной против Азербайджанской

¹ Перевод с английского языка Д.Г. Николаева.

² Настоящее Постановление вступило в силу 28 сентября 2017 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*). В настоящее Постановление могут быть внесены редакционные правки.

Республики в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Армении Минасом Саргсяном (далее – заявитель) 11 августа 2006 г. Заявитель скончался в 2009 году. Впоследствии жалобу поддержали его вдова Лена Саргсян, родившаяся в 1936 году, его сын Владимир Саргсян и его дочери Цовинар и Нина Саргсяны, родившиеся в 1957, 1959 и 1966 годах соответственно. Лена Саргсян скончалась в 2014 году. Владимир и Цовинар Саргсяны продолжили разбирательство от имени заявителя.

2. Интересы заявителя, которому была оказана юридическая помощь, представляли Н. Гаспарян и К. Оханян, адвокаты, практикующие в г. Ереване, и Филип Лич (*Philip Leach*), директор Европейского центра защиты прав человека. Власти Азербайджанской Республики были представлены их Уполномоченным при Европейском Суде Ч. Асгаровым.

3. В Постановлении, вынесенном 16 июня 2015 г. (далее – основное Постановление), Большая Палата отклонила предварительные возражения властей Азербайджана относительно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, отсутствия юрисдикции и ответственности, отсутствия компетенции суда *ratione temporis*³ и отсутствия статуса жертвы у заявителя в отношении его жалоб, касающихся могил его родственников. Большая Палата Европейского Суда постановила, что имело место длящееся нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Она также установила длящееся нарушение статей 8 и 13 Конвенции и заключила, что в настоящем деле не возникает обособленного вопроса в отношении статьи 14 Конвенции. В частности, относительно статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Большая Палата Европейского Суда, что касается периода, относящегося к ее юрисдикции, то есть с 15 апреля 2002 г., пришла к следующему выводу: несмотря на то, что невозможность для заявителя получить доступ к своему имуществу в селе Гюлистан была оправдана соображениями безопасности, отсутствие со стороны ответчика каких-либо альтернативных мер для восстановления его имущественных прав или предоставления ему компенсации за утрату возможности использовать их возлагало и возлагает на него чрезмерное бремя (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян про-

³ *Ratione temporis* (лат.) – ввиду обстоятельств, связанных со временем, критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*примеч. переводчика*).

тив Азербайджана» (Sargsyan v. Azerbaijan), жалоба № 40167/06¹, ECHR 2015).

4. В соответствии со статьей 41 Конвенции заявитель добивался выплаты справедливой компенсации материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате нарушений, выявленных в настоящем деле, а также возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства дела в Европейском Суде.

5. Поскольку вопрос о применении статьи 41 Конвенции не был готов к разрешению, Европейский Суд отложил его рассмотрение и предложил властям Азербайджана и заявителю представить в течение трех месяцев свои письменные объяснения по этому вопросу и, в частности, уведомить Европейский Суд о любом соглашении, которого они могут достичь (см. § 283 основного Постановления и пункт 9 его резолютивной части).

6. Не достигнув соглашения, заявитель подал объяснения 16 июня и 13 декабря 2016 г., а власти Азербайджана – 16 сентября и 24 декабря 2016 г.

7. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

ПРАВО

8. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

1. Доводы сторон

(а) Заявитель

9. Заявитель, армянин по национальности, 1929 года рождения, был женат и имел четверых детей. Его семья проживала в селе Гюлистан Шаумяновского района Азербайджанской ССР (ныне Горанбойский район Азербайджана), где у заявителя были двухэтажный дом, хозяйственные постройки и 2 160 кв. м земли, из которых 1 500 кв. м были заняты фруктовым садом и огородом. Он получал доход, работая учителем в средней школе, а также за счет земледелия и животноводства, которыми он занимался на своей земле. Его жена, Лена Саргсян, работала в колхозе. Заявитель и его жена прожили в селе Гюлистан большую

часть своей жизни, и их четверо детей выросли там. Они были вынуждены бежать из села в июне 1992 года, когда оно подверглось нападению во время военного этапа Нагорно-Карабахского конфликта. Впоследствии заявитель и его жена жили в качестве беженцев в г. Ереване. В 2002 году заявитель получил гражданство Армении. Он умер 13 апреля 2009 г. (см. §§ 29 и 34–40 основного Постановления).

10. В своих доводах от 21 мая 2012 г. до слушания по существу дела заявитель обратился с просьбой о реституции своего имущества, включая право на возвращение его имущества и дома в селе Гюлистан, о компенсации материального ущерба и морального вреда, а также о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства дела в Европейском Суде (см. § 281 основного Постановления). В своих замечаниях, представленных после вынесения основного Постановления, он подтвердил свои требования о компенсации, но отметил практическую невозможность возвращения в село из-за недавних боевых действий и неустойчивого соглашения о прекращении огня. Он добавил, что суммы, рассчитанные в долларах США, были конвертированы в евро по курсу, действовавшему на дату подачи первоначальной жалобы, и просил Европейский Суд принять во внимание существенное изменение обменного курса между этими двумя валютами при вынесении окончательной оценки.

11. Заявитель потребовал в общей сложности выплаты 374 814 евро в качестве компенсации за материальный ущерб, понесенный в результате его насильственного перемещения из села Гюлистан в июне 1992 года и невозможности вернуться к своему имуществу.

12. Требования о возмещении материального ущерба состояли из компенсаций за утрату следующего имущества: его дома и подсобных строений (16 654 евро), мебели (12 824 евро), скота и фруктовых деревьев (1 644 евро), вкладов в Сберегательном банке Азербайджана на его счетах и счетах его жены (1 564 евро), дохода (151 260 евро за период с 1992 по 2012 год, а именно утрату заработной платы его и его жены и его пенсии в размере 3 388 евро в год и утрату доходов от аренды его земли, находящейся в селе Гюлистан в размере 4 175 евро в год), – а также возмещения дополнительных расходов на аренду и проживание (на общую сумму в размере 99 447 евро за период с 1992 по 2012 год), за вычетом денежных средств, поступивших в качестве пенсионных и семейных пособий от властей Армении. Кроме того, он заявил об утрате будущих доходов и стоимости проживания для своей жены Лены Саргсян (91 421 евро).

13. В отношении дома заявитель сослался на выводы Европейского Суда, содержащиеся в основном Постановлении, согласно которым его дом всё еще существует (см. там же, §§ 197–198). Он пред-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9 (примеч. редактора).

ставил три различные оценки: во-первых, оценку в рублях СССР, содержащуюся в техническом паспорте дома, датированном маем 1991 года, конвертированную в доллары США по ставкам июня 1992 года, во-вторых, оценку Лены Саргсян, основанную на том, что вследствие девальвации рубля СССР в 1991 году кадастровая стоимость в техническом паспорте, конвертированная в доллары США в июне 1992 года, не точно отражала стоимость, и в-третьих, оценку по кадастру недвижимости Армении, предоставленную в апреле 2012 года, в которой дом заявителя сравнивался с аналогичными домами в схожем селе в Армении и оценивался в 21 403 доллара США (или 16 654 евро на момент подачи требований в мае 2012 года).

14. В отношении утраты дохода, полученного от его земли в селе Гюлистан, заявитель указал, что он содержал скот, выращивал фрукты и овощи на своей земле. Часть продукции предназначалась для собственного потребления семьей, а часть продавалась. Он оценил убыток по этому основанию в размере 4 175 евро в год, пересчитав стоимость продукции из рублей СССР в доллары, а затем в евро. Что касается дополнительных расходов на аренду и проживание, то он представил ряд квитанций об оплате жилья за квартиру в общежитии в г. Ереване. Согласно показаниям Лены Саргсян, приложенным к требованиям от 21 мая 2012 г., эта квартира была выделена заявителю и ей в 2001 году Комитетом Армении по делам беженцев, и впоследствии они смогли приватизировать ее. Кроме того, заявитель предоставил счета за электроэнергию и воду, а также перечень социальных услуг, предоставляемых в Армении в виде выплаты пенсий и семейных пособий с 2003 по 2012 год. В отношении других оснований возмещения материального ущерба заявитель также предоставил подробную информацию о методе расчета и ряд подтверждающих документов.

15. Кроме того, заявитель отметил, что Европейский Суд также дал указания в отношении метода и принципа возмещения материального ущерба, причиненного физическим лицам, находящимся в положении заявителя, ссылаясь на соответствующие международные стандарты, в частности, на «принципы Организации Объединенных Наций по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» (далее – Принципы Пиньейру) и Резолюцию № 178(2010) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О решении имущественных вопросов беженцев и перемещенных лиц» (см. § 238 основного Постановления).

16. В отношении морального вреда близкие родственники заявителя, поддержавшие жалобу после его смерти, утверждали, что это требование было предъявлено от их имени и от имени заявителя. Они потребовали в общей сложности выплаты 190 000 евро, ссылаясь на страдания и чувства беспомощности и разочарования, испытываемые ими самими и заявителем многие годы, в течение кото-

рых они не могли пользоваться своим имуществом и домом в селе Гюлистан и посещать могилы своих родственников.

17. Наконец, заявитель оспорил мнение властей Азербайджана о том, что невозможность доступа к его имуществу и дому была обусловлена оккупацией Арменией значительных частей территории Азербайджана, отметив, что это мнение расходится с выводами Европейского Суда, содержащимися в основном Постановлении (см. там же, §§ 134–137 и 151).

(b) Власти Азербайджана

18. Со своей стороны, власти Азербайджана утверждали, что в настоящем деле реституция невозможна. Они сослались на вывод Европейского Суда о том, что заявитель по-прежнему имеет дом в селе Гюлистан (см. §§ 197–198 основного Постановления), но подчеркнули, что, по оценке Европейского Суда, отказ в предоставлении заявителю или любому гражданскому лицу доступа в село был оправдан ситуацией, связанной с личной безопасностью (см. там же, § 233). Соответственно, они не могут обеспечить реституцию имущества заявителя, но должны принять альтернативные меры для обеспечения его имущественных прав (см. там же, § 234).

19. Власти Азербайджана, ссылаясь на вывод Европейского Суда, содержащийся в основном Постановлении, согласно которому при оценке соразмерности рассматриваемых действий и бездействия должны приниматься во внимание практические трудности при осуществлении ими полномочий в селе Гюлистан (см. там же, § 150), утверждали, что аналогичный подход должен учитываться при оценке выплаты справедливой компенсации. Присуждаемые суммы компенсации должны быть разумно пропорциональными по отношению к степени их ответственности за нарушения имущественных прав заявителя. Кроме того, при оценке требований заявителя необходимо было учесть меры, принятые властями Азербайджана в пользу огромного количества вынужденных переселенцев.

20. Что касается материального ущерба, то власти Азербайджана утверждали, что часть требований заявителя касается фактов, которые выходят за рамки компетенции Европейского Суда *ratione temporis*. В частности, власти Азербайджана считали, что они не могут нести ответственность за перемещение заявителя в июне 1992 года или за любой ущерб, причиненный дому или другому его имуществу во время вооруженного конфликта.

21. На основе этих положений власти Азербайджана детально оспорили требования заявителя по различным пунктам требования о компенсации материального ущерба. Они, в частности, утверждали, что заявитель требовал компенсации стоимости самого дома, однако, по их мнению, он

не представил требований в отношении продолжающегося нарушения его имущественных прав в связи с утратой права пользования его имуществом в селе Гюлистан.

22. Что касается требований в связи с утратой дохода, то власти Азербайджана отметили, что Лена Саргсян, вдова заявителя, сама не была заявительницей по жалобе в Европейский Суд. Следовательно, утрата ее дохода не может быть заявлена обоснованно. Кроме того, требования в связи с утратой дохода заявителя не могли рассматриваться после его смерти. Власти Азербайджана также оспорили иски о возмещении дополнительных доходов от аренды и расходов на проживание и будущих расходов, указывая на то, что согласно заявлению Лены Саргсян, приложенному к доводам заявителя от 21 мая 2012 г., ей и заявителю в 2001 году была предоставлена квартира в Армении, и они получали пенсии и пособия на семью от властей Армении.

23. Что касается морального вреда, власти Азербайджана утверждали, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией. Они признали, что беженцам был причинен материальный ущерб из-за невозможности получить доступ к их имуществу, их домам и могилам их родственников. Однако в настоящем деле отсутствие этой возможности было неразрывно связано с оккупацией значительной части территории Азербайджана и возобновлением в апреле 2016 года боевых действий вдоль линии соприкосновения, включая интенсивные обстрелы городов и сел, в том числе в Горанбойском районе, где находится село Гюлистан.

24. Кроме того, власти Азербайджана поставили под сомнение право оставшихся в живых членов семьи добиваться присуждения компенсации за моральный вред от своего имени и выразили мнение о том, что любое требование о возмещении морального вреда от имени заявителя было аннулировано после его смерти.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Краткое введение

25. Оставляя вопрос о справедливой компенсации для рассмотрения в будущем, Европейский Суд в основном Постановлении сослался на исключительный характер данного дела (см. § 283).

26. Этот исключительный характер обусловлен рядом особенностей. Одна из них заключается в том, что настоящее дело касается продолжающейся конфликтной ситуации. Активная фаза военных действий в Нагорно-Карабахском конфликте имела место в 1992–1994 годах, но, несмотря на соглашение о прекращении огня, заключенное в мае 1994 года, и переговоры, проведенные в рамках Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству

в Европе, мирного соглашения достигнуто не было (более подробное описание предыстории и текущей ситуации см. в §§ 14–28 основного Постановления). Двадцать три года спустя продолжают иметь место нарушения соглашения о прекращении огня. Как отметили обе стороны в своих замечаниях о выплатах справедливой компенсации, в последнее время вдоль линии соприкосновения наблюдается эскалация насилия, особенно во время военных столкновений в начале апреля 2016 года.

27. Другой конкретный аспект дела заключается в том, что, хотя события, которые вынудили заявителей покинуть свое имущество и дома, произошли в июне 1992 года, власти Азербайджана ратифицировали Конвенцию спустя 10 лет, 15 апреля 2002 г. Таким образом, не имея юрисдикции *ratione temporis* в отношении событий, предшествовавших 15 апреля 2002 г., Европейский Суд пришел к выводу, что заявители по-прежнему имеют действительные права собственности на землю и дом в районе села Гюлистан (см. §§ 198 и 205 основного Постановления). С даты вступления Конвенции в силу он признал власти Азербайджана ответственными за продолжающиеся нарушения прав заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также статьями 8 и 13 Конвенции (см. §§ 241–242, 260–261 и 273–274 основного Постановления).

28. Таким образом, Европейский Суд рассматривает длящуюся ситуацию, истоки которой заложены в неурегулированном конфликте вокруг Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территориях, и которая по-прежнему затрагивает большое количество лиц. Более тысячи индивидуальных жалоб, поданных лицами, которые были перемещены в период конфликта, находится на рассмотрении Европейского Суда, из них чуть более половины поданы против Армении, а оставшаяся часть – против Азербайджана. Заявители в этих делах являются лишь небольшой частью лиц, численность которых, по оценкам, превысила один миллион человек, которые были вынуждены бежать во время конфликта и с тех пор не могут вернуться в свои дома или получить какую-либо компенсацию за утрату возможности пользоваться ими.

29. В этой связи Европейский Суд считает целесообразным вновь подчеркнуть принцип subsidiarity. В данном случае он имеет как политический, так и правовой аспект.

30. Что касается политического аспекта, Европейский Суд уже ссылался на обязательства, взятые властями Армении и Азербайджана до их вступления в Совет Европы, их приверженность мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (см. § 76 основного Постановления). К настоящему времени прошло около 15 лет с момента ратификации Конвенции Арменией и Азербайджаном без политического решения конфликта. Европейский Суд может лишь подчеркнуть, что на властях

этих двух государств лежит ответственность за поиск решения на политическом уровне (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ковачич и другие против Словении» (Kovačić and Others v. Slovenia) от 3 октября 2008 г., жалоба № 44574/98 и две другие, §§ 255–256, и Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (Demopoulos and Others v. Turkey), жалоба № 46113/99 и семь других, § 85, ECHR 2010).

31. Переходя к правовому аспекту, Европейский Суд повторяет, что принцип субсидиарности лежит в основе системы Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении» (Kurić and Others v. Slovenia) (справедливая компенсация), жалоба № 26828/06, § 134, ECHR 2014, и приведенные в нем примеры). Данный принцип закреплен в статье 1 Конвенции, согласно которой Договаривающиеся Государства обеспечивают права и свободы, гарантируемые Конвенцией, каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, в то время как в соответствии со статьей 19 Конвенции именно Европейский Суд обеспечивает соблюдение обязательств, взятых на себя государствами согласно Конвенции и Протоколам к ней. Кроме того, этот принцип лежит в основе требования об исчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции и обязательства государств в соответствии со статьей 13 Конвенции предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушений Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (Akdivar and Others v. Turkey) от 16 сентября 1996 г., § 65, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 69). Принцип субсидиарности также определяет подход Европейского Суда к рассмотрению системных нарушений Конвенции при применении пилотной процедуры вынесения постановления, разработанной в соответствии со статьей 46 Конвенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба № 60642/08¹, § 143, ECHR 2014).

32. Кроме того, как и в других делах, связанных с неурегулированными конфликтами или выявлением системных нарушений, Европейский Суд вынужден повторить, что он не является судом первой инстанции. Европейский Суд не имеет возмож-

ности, и это нецелесообразно для его функции международного суда, разрешать большое количество дел, требующих установления основных фактов или расчета денежной компенсации, которые в принципе и на практике должны являться сферой деятельности внутригосударственных судов (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 69, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии», §§ 142–143).

33. Именно неисполнение властями своих обязательств по вступлению в Совет Европы, а также обязательств согласно Конвенции обязывает Европейский Суд в настоящем деле действовать в качестве суда первой инстанции, устанавливая соответствующие факты, многие из которых произошли много лет назад, исследуя доказательства в отношении имущественных требований и, наконец, оценивая денежную компенсацию. Всё изложенное следует рассматривать на фоне того, что настоящая жалоба является ведущим делом, в то время как сотни аналогичных дел против Азербайджана поданы в Европейский Суд.

34. Без ущерба для какого-либо возмещения, присуждаемого в качестве справедливой компенсации в настоящем деле, эффективное и конструктивное исполнение основного Постановления требует принятия общих мер на внутригосударственном уровне. Руководящие указания в отношении надлежащих мер содержатся в основном Постановлении, в котором Европейский Суд, в частности, заявил, что «до подписания всестороннего мирного соглашения представляется особенно важным установить механизм предъявления имущественных требований, который должен быть легкодоступным и обеспечивать процедуры, предусматривающие гибкие стандарты доказывания, позволяющие заявителю и иным лицам в его положении восстановить свои имущественные права и получить компенсацию в связи с утратой возможности пользования ими» (см. § 238 основного Постановления).

(b) Общие принципы о выплате справедливой компенсации

35. Европейский Суд напоминает, что согласно его прецедентной практике постановление, в котором Европейский Суд устанавливает нарушение, возлагает в связи с этим положением на власти государства-ответчика правовое обязательство прекратить нарушение и устранить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 79). Договаривающиеся

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1 (примеч. редактора).

Государства, являющиеся сторонами по делу, в принципе свободны в выборе средств, с помощью которых соблюдается постановление, в котором Европейский Суд установил нарушение. Это усмотрение в отношении способа исполнения постановления отражает свободу выбора, сопутствующую первичному обязательству Договаривающихся Государств согласно статье 1 Конвенции обеспечить права и свободы, определенные в Конвенции. Если характер нарушения допускает полное восстановление положения, существовавшего до нарушения, власти государства-ответчика обязаны осуществить его, Европейский Суд не имеет ни полномочий, ни практической возможности сделать это сам. Если, с другой стороны, внутрисударственное законодательство не допускает или допускает лишь частично исправление последствий нарушения, статья 41 Конвенции дает Европейскому Суду полномочие предоставить потерпевшей стороне такое возмещение, которое представляется уместным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (*Paramichalopoulos and Others v. Greece*) (статья 50) от 31 октября 1995 г., § 34, Series A, № 330-B, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 80, и приведенные в нем дела). В этой связи следует подчеркнуть роль Комитета министров Совета Европы в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции по надзору за исполнением решений суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VGT) против Швейцарии (№ 2)» (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland*) (№ 2), жалоба № 32772/02, §§ 84–88, *ECHR* 2009). Тем не менее Европейский Суд учитывает то обстоятельство, что некоторые ситуации, особенно связанные с давними конфликтами, фактически не подлежат полному возмещению.

36. Что касается материального ущерба, практика Европейского Суда устанавливает, что между ущербом, на который ссылается заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать непосредственная причинно-следственная связь. В соответствующих случаях это может включать компенсацию в отношении утраты доходов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 81).

37. В отношении убытков, связанных с недвижимым имуществом, где отсутствовала конфискация имущества, но заявителю было отказано в доступе к нему и, следовательно, возможность владеть и пользоваться им, общий подход Европейского Суда заключается в оценке потерь, понесенных со ссылкой на годовую земельную ренту, рассчитываемую как процент от рыночной стоимости иму-

щества, которая могла быть получена в течение соответствующего периода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» (*Loizidou v. Turkey*) (статья 50) от 28 июля 1998 г., § 33, *Reports* 1998-IV).

38. Точный расчет сумм, необходимых для полного возмещения с учетом материальных потерь, понесенных заявителем, может быть затруднен неопределенным по своей природе характером ущерба, являющегося следствием данного нарушения. Вместе с тем компенсация может быть присуждена, несмотря на множество не поддающихся точному учету факторов, связанных с подсчетом будущих убытков, хотя со временем связь между нарушением и наступившим ущербом становится всё менее четкой. Вопрос, требующий разрешения в таких делах, касается размера справедливой компенсации с учетом ущерба, который необходимо возместить заявителю и который должен быть установлен Европейским Судом по его усмотрению на основе принципа справедливости (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 82).

39. Кроме того, Европейский Суд напоминает об отсутствии прямого положения о материальном ущербе или моральном вреде. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey*), жалоба № 16064/90 и восемь других, § 224, *ECHR* 2009, и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» (*Surgus v. Turkey*) (справедливая компенсация), жалоба № 25781/94, § 56, *ECHR* 2014, Европейский Суд подтвердил следующие принципы, которые постепенно развиваются в его прецедентной практике. Ситуации, когда заявителю была причинена очевидная травма, будь то физическая или психологическая, он испытал боль и страдания, мучение, беспокойство, разочарование, чувства несправедливости или унижения, при затянувшейся неопределенности, разрушении жизни или реальной утраты возможности, следует отличить от тех случаев, когда публичное возмещение вреда, причиненного заявителю, согласно решению суда, имеющего обязательную силу для Договаривающегося Государства, само по себе является адекватной формой возмещения. В некоторых ситуациях, когда какие-либо закон, процедура или практика не соответствуют конвенционным стандартам, этого достаточно, чтобы исправить положение. В то же время в других ситуациях последствия нарушения могут рассматриваться как имеющие характер и степень, которые настолько существенно повлияли на моральное состояние заявителя, что могут потребовать принятия больших мер. Такие элементы не поддаются явному расчету или точной количественной оценке. Роль Европейского Суда также не аналогична роли

внутригосударственного деликтного механизма в суде при распределении вины и компенсационных убытков между гражданскими сторонами. Руководящим принципом Европейского Суда является справедливость, которая включает гибкость и объективное рассмотрение того, что является справедливым и разумным при всех обстоятельствах дела, включая не только положение заявителя, но и общий контекст, в котором имело место нарушение. Компенсация морального вреда служит признанию того факта, что моральный вред причинен в результате нарушения основных прав человека, и отражает в широчайшем смысле тяжесть ущерба.

40. Наконец, Европейский Суд отмечает, что исходя из особых обстоятельств настоящего дела, возможно, было бы целесообразно вынести совокупное решение о возмещении материального ущерба и морального вреда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии» (Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy), жалоба № 38433/09, §§ 218–222, ECHR 2012).

(с) Компенсация ущерба в настоящем деле

(i) Общие соображения

41. Установив, что имеет место продолжающееся нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский Суд признал, что отказ гражданским лицам, включая заявителя, в доступе в село Гюлистан был оправдан соображениями безопасности, поскольку оно находилось в районе боевых действий. Однако Европейский Суд полагает, что, пока доступ к имуществу невозможен, государство обязано принять альтернативные меры для обеспечения имущественных прав (см. §§ 233–234 основного Постановления). Он отмечает, что, хотя необходимость обеспечивать потребности большого количества внутренне перемещенных лиц является важным фактором, который должен быть принят во внимание при установлении равновесия интересов, защита этой группы не освобождает полностью власти Азербайджана от их обязательств по отношению к иной группе, а именно по отношению к армянам, как заявитель, которые вынуждены были бежать в ходе конфликта (см. там же, §§ 239–240). Тем не менее невозможность получения заявителем доступа к его имуществу в селе Гюлистан без принятия властями Азербайджана альтернативных мер для восстановления его имущественных прав или предоставления ему компенсации за это лишение возложила и продолжает возлагать на него чрезмерное бремя (см. там же, § 241). Европейский Суд исходит из тех же соображений, считая, что имеет место продолжающееся нарушение статьи 8 Конвенции, с учетом невозможности получения

заявителем доступа к его жилищу и могилам его родственников в селе Гюлистан без принятия властями Азербайджана альтернативных мер для восстановления его прав или, по крайней мере, предоставления компенсации за их лишение возложило и продолжает возлагать на него чрезмерное бремя (см. там же, §§ 259–261). Наконец, в отношении этих нарушений не было обеспечено и не обеспечивается никаких эффективных средств правовой защиты (см. § 273 основного Постановления).

42. Заявитель первоначально просил о реституции его имущества, включая право на возвращение его имущества и жилища в селе Гюлистан, но не подтвердил это требование после вынесения основного Постановления, отметив невозможность возвращения в село из-за сложившейся ситуации в плане безопасности (см. § 10 настоящего Постановления). Таким образом, присуждение денежной суммы является надлежащей справедливой компенсацией в настоящем деле.

43. Европейский Суд повторяет, что именно его заключение о том, что заявитель по-прежнему имеет действительные имущественные права в отношении его дома и земли в селе Гюлистан, отнесло дело к компетенции Европейского Суда *ratione temporis* (см. §§ 205 и 215 основного Постановления) с 15 апреля 2002 г. Из этого следует, во-первых, что почти 10-летний период, в течение которого существовала обжалуемая продолжающаяся ситуация, выходит за рамки временной компетенции Европейского Суда и что любой ущерб, причиненный заявителю до 15 апреля 2002 г., непосредственно не связан с нарушениями, установленными Европейским Судом, и поэтому не может быть компенсирован в соответствии со статьей 41 Конвенции. Во-вторых, поскольку заявитель не был лишен своих имущественных прав, компенсация не может быть присуждена за утрату его дома и земли как таковой, а только за утрату права пользования его имуществом.

(ii) Материальный ущерб

(а) Жилище заявителя

44. Что касается дома заявителя, Европейский Суд отмечает, что согласно его выводам в основном Постановлении дом всё еще существовал в апреле 2002 года, когда Конвенция вступила в силу в отношении Азербайджана, но в сильно ухудшившемся состоянии (см. §§ 197–198 основного Постановления). Заявитель требовал выплаты компенсации за стоимость дома в том виде, в каком он находился, когда ему пришлось бежать из села Гюлистан в июне 1992 года. Однако Европейский Суд не может присудить заявителю компенсацию за ущерб, причиненный его дому до вступления в силу Конвенции (см. в качестве противоположного примера Постановление Европейского Суда по

делу «Доган и другие против Турции» (Doğan and Others v. Turkey) (справедливая компенсация) от 13 июля 2006 г., жалобы № 8803/02 и 14 других, §§ 52–53, в котором Конвенция действовала на момент выселения заявителей из их села на юго-востоке Турции, и Европейский Суд присудил им компенсацию за ухудшение состояния домов в последующие годы, в течение которых они не могли туда вернуться). Соответственно, Европейский Суд не присуждает заявителю компенсации по данному основанию.

(β) Утрата мебели, домашнего скота и плодовых деревьев

45. Поскольку заявитель требовал выплаты компенсации в связи с утратой мебели, скота и фруктовых деревьев, Европейский Суд отмечает, что между бегством заявителя из села Гюлистан в июне 1992 года и вступлением в силу Конвенции в апреле 2002 года прошли почти 10 лет. В течение такого значительного периода любая мебель была бы, по крайней мере, сильно повреждена, если бы она вообще была пригодна для использования. То же самое касается скота, который должен был умереть задолго до вступления в силу Конвенции, и плодовых деревьев, которые, вероятно, значительно пострадали из-за отсутствия ухода за ними в течение 10 лет. В деле отсутствуют основания для иного вывода. Таким образом, в отношении этих предметов отсутствует прямая причинно-следственная связь между заявленным ущербом и продолжающимися нарушениями, установленными в основном Постановлении. Соответственно, Европейский Суд не присуждает заявителю компенсации по данному основанию.

(γ) Утрата заработной платы, пенсии и сбережений

46. Кроме того, заявитель требовал выплаты компенсации за утрату дохода в виде заработной платы и пенсий с 1992 года. Компенсация не может быть присуждена за период до 15 апреля 2002 г. Что касается периода после вступления Конвенции в силу, Европейский Суд не усматривает наличия причинно-следственной связи между установленным нарушением в основном Постановлении и предполагаемым материальным ущербом. Заявленный ущерб не связан непосредственно с невозможностью для заявителя восстановить свои имущественные права или получить компенсацию за утрату возможности пользоваться ими, а скорее связан с его перемещением из села Гюлистан в 1992 году и с общими последствиями конфликта. Аналогичным образом отсутствует причинно-следственная связь между потерей сбережений, депонированных в Сберегательном банке Азербайджана, и нарушениями, установленными

в основном Постановлении. Более того, эти потери не являлись предметом жалобы. Они были впервые упомянуты в требованиях заявителя о выплате справедливой компенсации от 21 мая 2012 г. Таким образом, заявителю не может быть присуждена компенсация в отношении утраты заработной платы, пенсии или сбережений.

(δ) Утрата дохода от земли заявителя и дополнительные расходы на аренду и проживание

47. Европейский Суд полагает, что компенсация материального ущерба в принципе может быть присуждена в отношении утраты дохода от земли заявителя за период после вступления в силу Конвенции в отношении Азербайджана. Он также признает, опять же в отношении данного периода, что заявитель понес определенные дополнительные расходы на аренду и проживание, хотя в расчет должны быть приняты денежные средства, полученные в Армении. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что оценка материального ущерба по этим статьям также сопряжена со значительной неопределенностью и трудностями.

48. Некоторые из этих трудностей связаны с тем, что основной конфликт всё еще не урегулирован, а также с конкретной ситуацией в селе Гюлистан. С момента вступления Конвенции в силу и до настоящего времени село Гюлистан является обезлюдившим, и большинство зданий в нем обветшали. Оно расположено между противостоящими силами Азербайджана и Нагорно-Карабахской Республики (см. §§ 134 и 197 основного Постановления). При таких обстоятельствах невозможно получить какие-либо реальные данные об утрате права пользования имуществом заявителя. Представляется также нецелесообразным оценивать утрату права пользования в отношении годовой арендной платы за землю, рассчитываемой в процентах от рыночной стоимости имущества, которая могла быть получена в период после вступления Конвенции в силу (см. в качестве противоположного примера упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции», § 33).

49. Еще одна трудность, тесно связанная с первой, заключается в отсутствии или недоступности документации. Основным документом, предоставленным заявителем в отношении его дома и земли в селе Гюлистан, является технический паспорт дома, выданный в мае 1991 года (см. §§ 154 и 192 основного Постановления), то есть еще во времена Советского Союза. В техническом паспорте отсутствует оценка стоимости земельного участка. Отчасти это можно объяснить тем фактом, что в то время, когда земельный участок предоставлялся заявителю, в советской правовой системе не существовало частной собственности на землю, а вме-

сто этого ему предоставлялось «право пользования» (более подробное описание прав на землю в то время см. в §§ 201–203 основного Постановления). Что касается периода, относящегося к компетенции Европейского Суда *ratione temporis*, то отсутствуют какие-либо документы, касающиеся стоимости имущества или любых доходов, которые могут быть получены в результате пользования им.

(ε) Заключение в отношении материального ущерба

50. В заключение Европейский Суд полагает, что решение о возмещении материального ущерба может быть вынесено только в отношении двух оснований, а именно в отношении утраты дохода от земли заявителя в селе Гюлистан и его увеличившихся расходов на проживание. Хотя Европейский Суд признает, что заявитель, проживавший в своем доме в селе Гюлистан и получавший часть своего дохода от земледелия на своей земле, должен был понести дополнительные расходы на проживание в Армении, неопределенность в отношении оценки потери дохода от земли заявителя также не позволяет точно рассчитать разницу в расходах на проживание. Оценка еще более осложняется тем фактом, что она включает в себя сопоставление экономических условий в двух разных странах, которые, кроме того, должны были значительно измениться с течением времени. С учетом всех этих элементов Европейский Суд считает, что материальный ущерб, причиненный заявителю, не поддается точной оценке.

(iii) Моральный вред

51. Европейский Суд полагает, что заявителю мог быть причинен моральный вред в результате затянувшейся неурегулированной ситуации, отсутствия определенности в отношении судьбы его дома и другого имущества и могил его родственников в селе Гюлистан, а также вызванных этим нравственных страданий и переживаний.

52. Европейский Суд полагает, что факт признания нарушения Конвенции не будет являться сам по себе достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда. Как отмечалось в основном Постановлении, помощь, оказанная сотням тысяч вынужденных переселенцев, не освобождает власти Азербайджана от их обязательств перед другой группой лиц, а именно вынужденными переселенцами из Армении, бежавшими во время конфликта, такими как заявитель. Представляется, что властями Азербайджана до сих пор не разработаны механизмы имущественных требований или другие меры, которыми могли бы воспользоваться лица, находящиеся в ситуации заявителя (см. § 34 настоящего Постановления, а также доводы, приведенные в §§ 238–240 основного Постановления). Следовательно, настоящее дело отличается от дела

«Доган и другие против Турции» (упоминавшегося выше, § 61), где Европейский Суд посчитал, что с учетом мер, принятых властями государства-ответчика для исправления положения заявителей и других вынужденных переселенцев, основное Постановление само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого морального вреда, вытекающего из нарушения статей 1 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(iv) Право членов семьи на компенсацию

53. В ответ на довод властей Азербайджана Европейский Суд напоминает, что члены семьи, которые имеют право продолжать разбирательство по жалобе после смерти заявителя, могут заменить заявителя в части требований о выплате справедливой компенсации как в отношении материального ущерба (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 июля 2001 г. по делу «Мальгоус против Чешской Республики» (*Malhous v. Czech Republic*), жалоба № 33071/96, §§ 67–68), так и морального вреда (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Йечюс против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, § 41, *ECHR* 2000-IX, и Постановление Европейского Суда по делу «Авджи и другие против Турции» (*Avci and Others v. Turkey*) от 27 июня 2006 г., жалоба № 70417/01, § 56, см. в качестве противоположного примера упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальгоус против Чешской Республики», § 71, где не было признано, что нарушение лично касалось наследника). Кроме того, Европейский Суд присуждал компенсацию морального вреда сыну заявительницы¹ при рассмотрении жалобы, поддержанной им в отношении чрезмерной продолжительности дела, касавшегося пенсионных выплат, не только за период, когда заявительница была жива, но и за период после ее смерти, когда внутрисударственное разбирательство было продолжено сыном как наследником заявительницы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эрнестина Дзулло против Италии» (*Ernestina Zullo v. Italy*) от 29 марта 2006 г., жалоба № 64897/01, §§ 115–116 и 148–149).

54. Власти Азербайджана, как представляется, утверждали, что члены семьи скончавшегося заявителя не могут требовать компенсации за период после его смерти в апреле 2009 года. Учитывая особый характер нарушения, а именно продолжающиеся нарушения прав заявителя, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьями 8 и 13 Конвенции, Европейский Суд считает, что было бы излишне формальным исключить из суммы компенсации за период после смерти

¹ Так в тексте оригинала Постановления. В действительности заявитель по делу «Мальгоус против Чешской Республики» являлся мужчиной, Яном Мальгоусом (*примеч. переводчика*).

заявителя. Как было продемонстрировано выше, в деле, касающемся необоснованной продолжительности разбирательства и, следовательно, нарушения, имеющего элемент непрерывности, присуждение справедливой компенсации необязательно ограничивается периодом до смерти заявителя. Положение может быть иным, если ходатайство рассматривается не ближайшим родственником скончавшегося заявителя, а управляющим его имуществом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Соломонидес против Турции» (*Solomonides v. Turkey*) (справедливая компенсация) от 27 июля 2010 г., жалоба № 16161/90, §§ 42–43 и 47) или когда ближайший родственник заявителя, который продолжает разбирательство, лично не пострадал от выявленного нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальгоус против Чешской Республики», § 71).

55. В настоящем деле Европейский Суд напоминает, что заявитель и его семья проживали в селе Гюлистан, где заявитель получал доход от своей заработной платы в качестве учителя средней школы, а также от земледелия и животноводства на своей земле, а его жена работала в колхозе. Таким образом, они составляли экономическую единицу домашнего хозяйства. Заявитель и его жена прожили в селе Гюлистан большую часть своей жизни до их принудительного перемещения в июне 1992 года. Следовательно, жена заявителя находилась в том же положении, что и заявитель, и была лично затронута утратой права пользования имуществом и домом в селе Гюлистан и отсутствием эффективных средств правовой защиты в этой связи. В меньшей степени это относится ко взрослым детям заявителя. Кроме того, устанавливая, что составляло и продолжает составлять нарушение конвенционных прав заявителя, Европейский Суд включил период после его смерти (см. основное Постановление, §§ 241–242, 260–261 и 273). Придя к данному выводу, он установил, что заявитель по-прежнему обладает действительными имущественными правами в отношении его дома и земли (см. там же, § 205). В отсутствие каких-либо указаний на обратное вдова заявителя, а после ее смерти в 2014 году их дети должны считаться правопреемниками этих прав. С учетом всех изложенных факторов Европейский Суд считает, что ближайшему родственнику заявителя, продолжившему разбирательство от его имени, может быть присуждена компенсация за весь период, рассматриваемый в настоящем деле.

(v) Общий вывод

56. Как следует из вышеизложенного, заявитель имеет право на определенную компенсацию материального ущерба и морального вреда. По мнению Европейского Суда, материальный ущерб и

моральный вред тесно взаимосвязаны. По основаниям, изложенным выше, причиненный ущерб не поддается точному исчислению (см. §§ 39, 48–50 настоящего Постановления). Дальнейшие трудности в оценке обусловлены истечением времени. Как признал Европейский Суд (см. § 48 настоящего Постановления), временной элемент делает связь между нарушением Конвенции и ущербом менее определенной. Этот довод особенно важен в настоящем деле, касающемся продолжающегося нарушения имущественных прав заявителя, в котором между перемещением заявителя из села Гюлистан и вступлением Конвенции в силу прошли почти 10 лет, а затем еще около 15 лет. Компенсация может быть присуждена, несмотря на множество неподдающихся точному учету факторов. Размер компенсации должен быть определен по усмотрению Европейского Суда с учетом того, что он сочтет справедливым.

57. В заключение Европейский Суд принимает во внимание главную обязанность властей Азербайджана возместить последствия нарушения Конвенции и вновь подчеркивает ответственность двух соответствующих государств за нахождение приемлемого решения Нагорно-Карабахского конфликта. В ожидании решения на политическом уровне Европейский Суд считает целесообразным в настоящем деле присудить заявителю совокупную сумму за материальный ущерб и моральный вред. Оценивая указанные обстоятельства на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 5 000 евро, покрывающие все виды материального ущерба и морального вреда, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную выше сумму.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

1. Доводы сторон

58. Заявитель требовал выплаты в качестве возмещения судебных расходов, понесенных в Европейском Суде, 37 062 фунта стерлингов 50 пенсов за 247 часов и 5 минут работы по ставке 150 фунтов стерлингов в час, осуществленной его юристами из г. Лондона, 38 500 евро за 384 часа 20 минут работы в размере 100 евро в час представителей из Армении. Он предоставил подробные таблицы учета рабочего времени каждого из соответствующих адвокатов. Кроме того, он требовал возмещения денежных расходов его юристов из г. Лондона в размере 348 фунтов стерлингов 33 пенса и его представителей из Армении в размере 1 737 евро. В отношении компенсации требуемых расходов он предоставил подтверждающие документы.

59. Заявитель утверждал, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда представительство более чем одним адвокатом, а также представительство адвокатами, специализирующимися в различных областях, может быть оправданно.